

СОДЕРЖАНИЕ

Слово Натальи Петровны Аверинцевой	7
Предисловие составителя к изданию 2022 года	11
«Синтезировать будущее».	
Джузеппина Кардилло Адзаро.....	18
Часть I.....	51
Слово Божие и слово человеческое.....	52
О Премудрости мы должны говорить с мудростью	75
Часть II	79
Премудрость в Ветхом Завете	80
Софиология и мариология: методологические размышления	99
Софиология и мариология: предварительные замечания.....	116
Премудрость Божия построила «дом» (Притч. 9: 1), чтобы Бог пребывал с нами: концепция Софии и смысл иконы.....	123
К уяснению смысла надписи над конхой центральной апсиды Софии Киевской.....	139
София	201
София как русская идея.....	208

Речь на открытии выставки «София: Премудрость Божия»	211
Краткий путеводитель по выставке.....	226
Мудрость в перспективе наук.....	255
Библейский образ мудрости как альтернатива «культуре смерти»	258
«Импровизация»	271
«Ad fontes!» (Афины, Иерусалим, Рим)	273
Часть III	281
Солидарность во имя опального Бога: опыт советского времени как предостережение для настоящего времени и на будущее	282
Вячеслав Иванов и «Schuldfrage»	302
Крещение Руси и путь русской культуры	308
Россия и европейское христианство	325
Духовность Восточной Европы и ее вклад в формирование новой европейской идентичности	346
Риск теократии.....	367
«Ut unum sint»: единство перед лицом вражды князя мира сего	371
Послесловие. Ольга Седакова.....	384
Именной указатель.....	392

СЛОВО НАТАЛЬИ ПЕТРОВНЫ АВЕРИНЦЕВОЙ

К первому изданию 2013 года

Настоящее издание произведений моего мужа, Сергея Сергеевича Аверинцева, — плод совместной работы, объединившей усилия русской и итальянской сторон, и я приношу глубокую благодарность Русской Православной и Римской Католической Церквам, Предстоятели которых благословили это начинание.

Я благодарю в лице отца Владимира Силовьева Издательство Московской Патриархии, осуществившее это издание. Я благодарю профессора Джузеппину Адзаро как организатора международных форумов 1993–2003 годов, в рамках которых С.С. Аверинцев создал произведения, которые становятся сейчас достоянием читателей этой двуязычной книги¹. Я благодарю профессора Пьерлуку Адзаро и его мать профессора Джузеппину Адзаро, которые инициировали настоящее

¹ Первое издание данного сборника, 2013 года, подготовленное Издательством Московской Патриархии, было билингвальным, на русском и итальянском языках. — *Примеч. ред.*

издание и сделали для него так много. Я благодарю всех высоких лиц, предоставлявших моему мужу возможность выступать перед европейской аудиторией, всех, кто высоко ценил усилия моего мужа, представляя его к почетным наградам и премиям, всех, кто был его благосклонным слушателем.

В 1992 году из-за тяжелой болезни жизнь моего мужа была в крайней опасности, но благодаря своевременно оказанной ему помощи он был спасен и прожил очень плодотворные годы, создав, в частности, и то, что опубликовано в этой книге. Ректор Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова академик Виктор Антонович Садовничий — моя благодарность ему беспредельна — попросил помощи у российского и московского правительств, и были незамедлительно выделены средства на проведение двух хирургических операций и на последующее реабилитационное лечение. Моя вечная благодарность всем, кто этому содействовал.

В мае 2003 года, во время конференции в Риме, мой муж перенес инфаркт, и во время его болезни итальянские официальные лица, коллеги и друзья делали все возможное для его выздоровления. Я безгранично благодарна всем, кто окружил нас вниманием и заботой. Особая моя благодарность — общине св. Эгидия и лично Адриано Рокуччи и замечательной семье профессора Джузеппины Адзаро, ее супругу и детям. Они неоценимо поддерживали меня в это трудное время.

Пользуюсь случаем принести самую сердечную благодарность председателю итальянского сената господину

Марчелло Пера, который предоставил свой самолет и медицинское сопровождение, чтобы 20 июля 2003 года перевезти Сергея Сергеевича из Рима в реабилитационную клинику в Инсбруке.

В этом году исполнилось девять лет, как Сергея Сергеевича нет с нами. Выражаю глубочайшую признательность и благодарность всем, кто хранит память о нем. Хочу особенно поблагодарить ректора МГУ академика Виктора Антоновича Садовниченко и главного ученого секретаря МГУ профессора Ольгу Владимировну Раевскую, которые при сотрудничестве с деканом исторического факультета Сергеем Павловичем Карповым, деканом филологического факультета Мариной Леонтьевной Ремневой и деканом философского факультета Владимиром Васильевичем Мироновым и при участии РАН в лице директора Института мировой литературы РАН академика Александра Борисовича Куделина и ныне покойного академика Григория Максимовича Бонгард-Левина учредили «Аверинцевские чтения», авторитетнейшую конференцию, проводимую каждые два года. Мне также очень приятно, что по инициативе декана филологического факультета М.Л. Ремневой было принято решение о присвоении одной из аудиторий на факультете, где учился мой муж, имени С.С. Аверинцева.

Ко второму изданию 2022 года

Я благодарю издательство «Никея» и лично редактора Егора Агафонова за переиздание «Римских речей» моего мужа. Вдохновлено было это переиздание Ольгой

РИМСКИЕ РЕЧИ

Викторовной Смыкой, скоропостижно скончавшейся в феврале этого года. Смерть этого замечательного человека — это невозместимая утрата для всех, кто ее знал. Мне особенно больно, мы были друзьями больше 60 лет. Вечная ей память!

ПРЕДИСЛОВИЕ СОСТАВИТЕЛЯ К ИЗДАНИЮ 2022 ГОДА¹

Мы в высшей степени благодарны издательству «Никея» и в особенности редактору Егору Агафонову за организацию повторной публикации «Римских речей» Сергея Сергеевича Аверинцева, то есть всех выступлений, которые он произнес в качестве председателя Научного комитета Международной ассоциации «София: Идея России, Идея Европы», — начиная с ее учреждения в 1993 году и до самой своей кончины.

Это поистине ларец, полный сокровищ: каждый, кто пожелает прикоснуться к этим текстам, сразу же обнаружит, насколько они глубоки и вместе с тем доступны для понимания, насколько актуальны.

Перечитывая их в связи с подготовкой к переизданию, я поразился — возможно, впервые так сильно — тому, с какой настойчивостью Сергей Сергеевич подчеркивал необходимость личной и соборной молитвы. И тем сильнее это бросалось в глаза в его выступлениях перед аудиторией, где такой призыв на первый взгляд мог показаться неуместным: например, в Национальном Совете

¹ Перевод с итальянского У.С. Рахновской.

научных исследований, или в Сенате Республики, или в Фонде Джованни Аньелли. Отчего же эта ведущая тема затрагивалась им повсеместно?

«В Вене, — поведала мне не так давно в связи с этим Наталья Петровна Аверинцева, — Сергей Сергеевич каждый вечер читал молитвы непрерывно дольше часа на многих языках: на церковнославянском, на латыни, на греческом, *Отче наш* на арамейском. Для него было очень важно, чтобы в повседневной жизни присутствовало священное, чтобы священное присутствовало в нашей жизни каждый день, каждый час. И еще для него была важна помощь Божья. Он обращался к Господу всегда. Его порой винили в лицемерии, в том, что он выставляет свою веру напоказ. Но это абсолютно не так. Как можно говорить, что человек демонстрирует свою веру, о том, кто молится каждый вечер более чем по часу без перерыва, да еще и утром (утром чуть поменьше, потому что ему нужно было идти работать), если этому только я одна и была свидетелем? Что дома, что вне дома — он везде был одинаковым. Дома, в Вене, когда дети были маленькими, он всегда писал мелом на входной двери инициалы выражения „да благословит Господь этот дом“; а в Москве на двери комнаты, где он работал, он написал на арамейском *Yeshu'a*¹».

Это верно: прежде всего и в первую очередь Аверинцев жил «верховенством Бога», которое он утверждал и в частной жизни, и в жизни общественной, для которой частная служила питательной почвой.

¹ Иисус.

Но не влекло ли это за собой того самого «риска теократии», о котором он говорит в этой книге? Риска тем более ненавистного, поскольку в начале 1990-х (по крайней мере, всем нам так тогда казалось) мы стояли на пороге мира наконец-то всецело толерантного, свободного от любого идеологического и политического нажима, свойственного тоталитарному строю. Более того, в те годы провозглашалось, что мы близки к «концу истории» (Ф. Фукуяма) — в русле некоей мирской эсхатологии, вставшей на место эсхатологии евангельской.

«Риск теократии» — так назывался основной доклад, прочитанный Сергеем Сергеевичем Аверинцевым на Первом международном симпозиуме ассоциации «София» (в дальнейшем — Международной академии «Sapientia et Scientia»), который прошел в Риме с 13 по 15 мая 1993 года. Речь идет о целом направлении крупного межуниверситетского проекта общеевропейского уровня под названием «Теократия и нигилизм». Этот проект, возникший вскоре после крушения Берлинской стены, как предполагалось, должен был вовлечь лучшие умы обоих «легких Европы» (по выражению Вячеслава И. Иванова) в совместное осмысление новой идентичности Европы и ее миссии.

Оглядываясь назад, мы с еще большей очевидностью понимаем, почему после этого первого выступления все собравшиеся ученые единодушно поддержали предложение Джузеппины Кардилло Адзаро (основательницы и председателя ассоциации «София») о том, чтобы назначить Сергея Сергеевича Аверинцева председателем Научного комитета.

Так в чем же заключался тот самый «риск теократии»? Аверинцев начал свою речь со всеохватного обзора тех различных форм, в которых в истории Европы воплощался соблазн осуществить теократический идеал здесь и сейчас: папоцезаризм Запада и цезаропапизм Востока, преследование еретиков, религиозные войны, феномен конфессионализма; затем — «государственно материализованная пародия на теократию»¹, от всех форм злоупотребления религией до апофеоза ненависти под именем фундаментализма.

Но если все это, с одной стороны, учит христианина отказываться от всех форм «ложной теократии» и от всех форм навязывания другим своей истины методами морального и физического давления, то, с другой стороны, это же предписывает христианину «обязанность свидетельствовать о теократии истинной; свидетельствовать всей своей жизнью, так мужественно и так тактично, как только он может»²; без этого невозможна защита свободы и достоинства каждого человека.

В высшей степени гуманистично звучало утверждение: если Бог создал человека по Своему образу и подобию, то человек наделяется совершенно новым достоинством. Если же Бог Сам стал человеком, если Он даже пострадал за человека, то человек становится причастен Божественному достоинству. «Риск теократии», о котором шла речь, состоит не в утверждении этого верховенства Бога и «подлинной теократии», дружественной

¹ См. наст. изд., с. 369.

² Там же.

человеку, а в господстве ее ложного проявления, полностью сосредоточенного на устранении Бога из личной и общественной жизни человека и, в итоге, на уничтожении человеческого достоинства. Опасность заключается в господстве «ложной теократии», основанной — нет, не на «толерантности», — а на навязывании «этического и духовного нигилизма», способного породить бесчеловечную «культуру смерти».

Двадцать лет спустя после первой «римской речи» Аверинцева господство «ложной теократии» в Европе и на Западе — уже не просто риск, а во многом свершившаяся трагическая реальность: вот уже широко распространено стремление признавать «браком» и «семьей» однополые союзы, а также проистекающее из этого стремления желание рационально планировать рождение детей и заводить их искусственным способом; вместе с этим абсолютно законным признается уничтожение «эмбрионов» — то есть человеческих существ на ранней стадии существования, признанных бесполезными, излишними... Впрочем, разве человек не может разрушить то, что он создал сам? Предполагаемое «право человека» убивать миллионы беззащитных и невинных человеческих существ на начальном этапе жизни — по сути, на основании права сильного... А еще «ассистированный суицид»¹ как спланированный конец собственной жизни... Речь идет о множествах проявлений единого ложного теократического притязания, в глубине которого, как интуитивно понимал Аверинцев, стоит притязание антихриста,

¹ Суицид, совершенный с помощью другого человека.

что в храме Божиим сядет он, как Бог, выдавая себя за Бога (2 Фес. 2: 4).

Как противостоять этому? Мы возвращаемся к призыву к непрестанной молитве, который является лейтмотивом «Римских речей» и вместе с тем — средоточием жизни Сергея Сергеевича: творить волю нашего Царя, нашего Отца, Который на небесах, творить ее на небе и на земле. «Для христианина теократия не иллюзорный и утопический государственный строй, но нерушимый строй его собственной жизни. Это ставит его в неполитическую оппозицию обществу потребления и вседозволенности, перед которым он должен свидетельствовать о том, что заповеди Божии не преходят и оппозиция эта — одновременно мирная и непримиримая»¹.

Профессор Пьерлука Адзаро

¹ См. наст. изд., с. 370.

*Я есмь Альфа и Омега, начало и конец;
жаждущему дам даром от источника воды живой.*

Откровение апостола
Иоанна Богослова, 21: 6

*...Милующий их будет вести их
и приведет их к источникам вод.*

Книга пророка Исаии, 49: 10

«СИНТЕЗИРОВАТЬ БУДУЩЕЕ» ДЖУЗЕППИНА КАРДИЛЛО АДЗАРО

Публикация этой книги в 2013 году была бы невозможна без благословения и поддержки митрополита Илариона (Алфеева). Сам Сергей Аверинцев представил нам в то время епископа Венского как одного из выдающихся богословов на мировой арене. И подтверждение этому мы получили год спустя, когда пригласили епископа выступить в Риме. После смерти Аверинцева, в феврале 2004 года, епископ Иларион пригласил нас в Вену на панихиду по Сергею Сергеевичу. Для нас является знаком свыше то, что именно митрополит Иларион благословил первую книгу Аверинцева, которую ассоциация «София: Идея России, Идея Европы»¹ и итало-российская Академия «*Sapientia et Scientia*» выпускают в свет вместе с Издательством Московской Патриархии. И тем более, что он написал к ней предисловие.

Особую благодарность мы хотим выразить главному редактору издательства протоиерею Владимиру

¹ Международная ассоциация «София: Идея России, Идея Европы», созданная в Италии.

Силовьеву. Для ассоциации «София» стало особой честью проведение вместе с издательством Патриархии в Риме в декабре 2006 года выставки «*Церковь и Духовное возрождение России*». Тогда и возникла идея совместной публикации этой книги. И сегодня этот проект претворяется в жизнь благодаря уважению, которое продемонстрировал отец Владимир к деятельности Аверинцева, а также доверию, оказанному им ассоциации «София: Идея России, Идея Европы» и Академии «*Sapientia et Scientia*».

Сергей Сергеевич Аверинцев имел твердое желание послужить своему Отечеству, Европе, Церкви. Проект «*Ad Fontes!*»¹ — его духовное завещание.

«*Ad fontes!*» — два светлых, воодушевляющих латинских слова, выбранные Аверинцевым для своего труда. Это был «боевой клич гуманистов», «девиз наших дней», как он писал.

Аверинцев, которого уже нет среди нас, возвращает своему Отечеству все накопленное им за более чем десятилетие жизни в Западной Европе; он сотрудничал с ассоциацией «София: Идея России, Идея Европы» с 1993 по 2003 год, в октябре 1994 года начал преподавать в университете Вены, где и скончался 21 февраля 2004 года.

Такое крупное учебное заведение, как Московский государственный институт международных отношений (МГИМО), услышав призыв Аверинцева, присоединилось к проекту. В Италии к этой инициативе с 2007 года присоединился Миланский католический университет Святого Сердца.

¹ «К истокам!» (лат.). — Примеч. ред.

У проекта «Ad fontes!» есть своя история, которая обращена к будущему, которая, по выражению Аверинцева, «синтезирует будущее».

Проектом «Ad fontes!» Аверинцев раскрывал различные направления своей жизни.

По воле судьбы в 1999 году, накануне юбилейного года, он, будучи православным, выступал в Ватикане, обращаясь к национальным и международным политическим деятелям, представителям делового мира и к *интеллектуции* Европы.

Сергей Аверинцев сыграл в Европе историческую роль, и при всей его скромности осознавал это. Международный симпозиум «*Премудрость как источник единства Европы: Религия, Искусство, Науки*», состоявшийся в 2002 году в палате депутатов Итальянской Республики, отметил эту его роль.

После внушительной выставки старинных русских икон в Ватикане в 1999 году, которой посчастливилось иметь Аверинцева в качестве научного руководителя, речь шла о том, чтобы «набранные силы» от этого мероприятия были направлены в нужное русло одного общего начинания для Востока и Запада Европы, и прежде всего для двух Церквей — Католической и Православной. Эта общая задача направлена на провозглашение *Софии — Премудрости Божией* в качестве источника подлинного, истинного единства двух частей Европы.

Пожелание в то время митрополита Кирилла, а ныне Патриарха Московского и всея Руси, чтобы выставка в Ватикане стала «связующим звеном между

нашими Церквами и народами»¹ для более глубокого взаимопознания и взаимопонимания, сразу же было услышано.

На этой основе и с этими намерениями 3 февраля 2001 года делегация² Международной ассоциации «София: Идея России, Идея Европы», возглавляемая Сергеем Сергеевичем Аверинцевым, представила свои планы на будущее в то время префекту Конгрегации по вероучению, кардиналу Йозефу Ратцингеру, ныне Папе Бенедикту XVI.

«Я человек в высшей степени непрактичный» — так начал Аверинцев свою речь на той памятной встрече. То поприще, на котором мы действовали, — идея Премудрости — представлялось порой опасным и неисследованным, и мы, католики и православные обеих Церквей, намеревались прежде всего подтвердить нашу общую правую веру. Потому Аверинцев сразу же уточнил:

В том, что касается идеи Софии, мы понимаем ее так: я не ориентирован софийно в смысле гностическом, но разумею ее как *Domus Dei et Porta Coeli*, так, как она выражена в Ветхом Завете. Мною руководит следующий мотив: секуляризация, глобальная секуляризация, на мой взгляд, обусловлена целым рядом причин... но в ней

¹ Послание от 27.07.1999 № 2851.

² Кроме Аверинцева в сопровождении супруги проф. Натальи Петровны Аверинцевой, делегация ассоциации «София» включала президента проф. Джузеппину Кардилло Адзаро, ее сына и вице-президента ассоциации проф. Пьерлуку Адзаро и члена-основателя, профессора Туринского университета Джузеппе Риконду.

всегда присутствует отрицание возможности, права Бога посещать Свои творения... так, что чувства к этому Богу, ставшему столь далеким, могут оказаться лишенными содержания.

Я понимаю Премудрость как средний путь между пантеизмом и гуманизмом, а также и трансцендентальность, не допускающий возможности контакта с ним. Премудрость следует понимать как страх Божий, как изначальный опыт реальности Бога.

Поэтому, что касается двойственности Западной Европы — России, я вижу разные ответы на вызов секуляризации: русский и западный опыт в преодолении секуляризации.

В словах человека «непрактичного» культура становится конкретным орудием действия. Префект Конгрегации по вероучению объяснял делегации «Софии» свою позицию в отношении секуляризованного человека:

Я думаю, что тема секуляризации — это серьезный вызов... присутствие Бога в человеке, та искра, которая есть в человеке: присутствие Бога в секуляризованном человеке... Это плодотворная встреча между сапиенциальными движениями Запада и Востока: существует некое богословие, которое уже не осмеливается смотреть глазами сердца, но есть и пари Паскаля, Запад, который в экзистенциальном порыве бросается к Богу.

И ваша работа по выстраиванию данного проекта привлечет внимание секуляризованного мира. Я вижу, что

ваш горизонт обширен, а размышления ясны. Это диалог веры в мире, жаждущем веры, но не находящем к ней доступа.

Хранитель католической ортодоксии, ныне Бенедикт XVI, в письме, адресованном президенту «Софии», несколько месяцев спустя (16 июля 2001 года) писал, что нашел проект «Ad fontes!» «интересным и притягательным» и что он «убежден в необходимости переоценки и нового введения понятия Премудрости в западную мысль».

В ноябре 2002 года, на открытии симпозиума «Премудрость как источник единства Европы: Религия, Искусство, Науки» в присутствии кардиналов Каспера, Эчегарайя и в то время епископа, а ныне митрополита Илариона, дипломатов и экономико-политических деятелей Аверинцев выступил с «речью о секуляризации»: «*Может ли библейское понятие Премудрости быть ответом на секуляризм?*»

Он сразу же заявил, что вступает на поле боя, которое не является чисто академическим. Он рассматривает библейский образ Премудрости как альтернативу «культуре смерти». То, что его волнует прежде всего, — это решение проблем Европы, Востока и Запада континента:

Для того чтобы найти возможность преодоления секуляризации, мы должны искать некий синтез различных ответов на секуляризм, российских и западных. Имя и понятие Софии может стать доминирующим моментом этого синтеза.

Там же Аверинцеву представилась возможность проявить свою уже европейскую, объединяющую роль. На заключительном заседании симпозиума он выступил с очень важной «импровизацией»:

Я полагаю, что одной из отправных точек, одной из важнейших плоскостей наших будущих диалогов мог бы стать девиз «Ad fontes!» в отношении к Афинам и Иерусалиму, но не столько в смысле противопоставления, антитезы, то есть не в смысле противопоставления, как у Тертуллиана. Вы знаете, что он был еретиком, великим человеком, но еретиком. И одной из его ересей была попытка рассматривать Афины и Иерусалим как две крайние противоположности.

Сейчас я думаю о древней латинской формуле «Ad fontes!». Но впредь я не рассматриваю «Ad fontes!» как исключительно историческую концепцию, историческую позицию. Мы должны, я думаю, вести дискуссию в реальной плоскости, а не в демагогическом направлении, не в демагогическом смысле термина; мы должны рассматривать актуальную, реальную значимость этих традиций. Что библейские предания, греческие предания могут дать нам сегодня? Что они могут дать для решения вопросов еще более болезненных в наши дни? Как относимся мы к этим «истокам» наших преданий? Мы, такие, какие мы есть, с нашими экспериментами, с нашим отношением к библейским преданиям, к греческим сократовским преданиям. Синтез этих двух преданий, которые представляют собой фундаментальную реальность христианской культуры?

<...> Все это мы должны снова обрести, обрести сегодня. Найти, как я говорил, возможность прийти к единому видению, к комплексному подходу к библейскому посланию, к античным ценностям и к истокам нашего Предания.

<...> И если мы можем, так сказать, в одном слове, в одном девизе коротко сказать о будущем: «Афины и Иерусалим» — и с помощью одного слова комментария это будет понято как размышление чисто академическое, чисто историческое или просто в тертуллиановском смысле, в смысле чего-то попросту противоположного, как простое противопоставление двух терминов...

Аверинцева уже не было среди нас, когда митрополит Кирилл выразил свою поддержку совместно принимаемым усилиям в памятном послании, которое он направил по случаю презентации проекта «Ad fontes!» в рамках российско-итальянского форума-диалога по линии гражданских обществ, 26–28 апреля 2005 года в Венеции:

Одной из особенностей нынешней встречи в рамках форума является включение в пространство российско-итальянского диалога нового проекта, который носит название «К истокам единства Европы». Это уникальный проект, поскольку он возник в недрах научных и общественных кругов Италии и России и был поддержан представителями обоих государств, а также представителями Русской Православной и Римско-Католической Церквей. В задачи проекта входит ведение диалога о философско-духовных основах европейской цивилизации, которые являются

неотъемлемой частью культур России и Италии. По охвату тем и проблем намеченная программа проекта является по-настоящему масштабной, так как предполагает исследования в рамках триады: человек — общество — мир.

Отрадно констатировать, что к обсуждению духовных основ европейской цивилизации подключены вместе представители государства, общества и Церкви. Плодом их совместных усилий должен стать целостный анализ общего наследия и самобытных черт наших стран. Однако, подчеркивая общие христианские корни, мы должны научиться понимать и принимать различия, существующие между нашими народами. Именно такой подход нам сегодня необходим для строительства не только дружеских отношений между Россией и Италией, но и для созидания единой Европы. Единая Европа не может существовать, если ценности ее основных духовных традиций не будут гармонизированы. Европейский проект только тогда будет иметь исторический успех, когда представители каждой значимой в Европе духовной традиции будут чувствовать себя полноценными его участниками, которые не должны отказываться от своей самобытности в угоду одному идеологическому стандарту...

Хотелось бы напомнить, что Бенедикт XVI, встречаясь с представителями академических и научных кругов 12 сентября 2006 года в Регенсбургском университете, еще раз подтвердил:

...глубокое соответствие между греческой мыслью в лучшем ее проявлении и библейской верой в Бога...

Обоюдное внутреннее сближение между библейской верой и философскими изысканиями греческой мысли — это данность решающей важности с точки зрения не только истории религий, но и всемирной истории, данность, которая и сегодня обязывает нас ко многому. Особенно учитывая, что эта встреча, к которой впоследствии добавилось наследие Рима, создала Европу и остается основанием того, что справедливо можно называть Европой.

Римский Папа подтвердил свое суждение в речи, произнесенной 22 сентября 2011 года во время посещения Федерального Парламента в берлинском Рейхстаге:

Культура Европы родилась от встречи между Иерусалимом, Афинами и Римом; между верой в Бога Израиля, философским разумом греков и юридическим мышлением Рима. Этой тройственной встречей образуется глубокая идентичность Европы.

Говоря о Риме, конечно же, мы не можем исключать Византию — Второй Рим, а также и Третий Рим — Москву. В живом воспоминании об этих «городах-символах», как называл их Сергей Аверинцев, заключается удивительное созвучие мысли выдающегося представителя культуры Русской Православной Церкви с главой Апостольской Римской Католической Церкви.

Вернуться к истокам — «Ad fontes!» — призвал Европу Бенедикт XVI и накануне своей последней поездки в Германию: